

DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-34-39
УДК 343.241

Об эволюции целей наказания в российском уголовном законе

С. А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается вопрос обоснованности закрепления в УК РФ трех целей наказания. Исследуются подходы законодателя к решению аналогичных вопросов в предшествующих российских законах. Сформулированы выводы об изменении позиции законодателя о целях наказания в каждом новом нормативном акте. Отмечается, что, когда упоминаются цели наказания, всегда в той или иной форме присутствует цель предупреждения совершения новых преступлений. Исправление осужденного как цель наказания в российском уголовном законе либо присутствовала не всегда, либо выступала в качестве способа достижения других целей наказания. Восстановление социальной справедливости как цель наказания в предшествующих российских уголовных законах не встречалась.

Ключевые слова: наказание; цели наказания; предупреждение; уголовный закон.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Боровиков С. А. Об эволюции целей наказания в российском уголовном законе. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 34–39, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-34-39.

On the Evolution of the Goals of Punishment in the Russian Criminal Law

S. A. BOROVIKOV – associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

The article considers whether it is justified that the Criminal Code of the Russian Federation contains the three goals of punishment. We examine legal approaches to solving similar issues in previous Russian laws. We come to a conclusion that the position of the legislator on the goals of punishment changes in each new normative act. We note that when the goals of punishment are mentioned, there is always the goal of preventing the commission of new crimes. Correction of the convicted person as the goal of punishment in the Russian criminal law was either not always present, or acted as a way to achieve other goals of punishment. The restoration of social justice as a goal of punishment was not found in previous Russian criminal laws.

Key words: punishment; goals of punishment; prevention; criminal law.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Borovikov S. A. On the Evolution of the Goals of Punishment in the Russian Criminal Law. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 34–39, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-34-39.

Законодатель в ст. 43 УК РФ отражает целевые установки уголовного наказания, среди них:

– восстановление социальной справедливости;

– исправление осужденного;
– предупреждение совершения новых преступлений.

Наличие нескольких целей уголовного наказания порождает вполне объяснимую

полемику о паритете или наличии каких-то преимуществ у одной из них перед другими. Казалось бы, вполне очевидно, что каждая из целей будет пытаться перетягивать внимание на себя, а правоприменитель в той или иной ситуации ориентироваться то на одну, то на другую или третью цель. Даже при наличии одной главной цели и двух дополнительных между последними будет наблюдаться конкуренция.

Ситуация, когда существуют несколько вариантов целей, безусловно, обуславливает неясность, появление логических ошибок в суждениях и, как следствие, порождает дальнейший хаос в решениях законодателя об ужесточении или смягчении наказания, а в последующем нивелируют усилия правоприменителя, назначающего или исполняющего наказание.

Понятно, что подобное положение в силу значимости вопроса о наказании не только вызывает бесконечные научные споры, но и порождает потребность расставить все точки над «і» и сделать решение этого вопроса прозрачным, освобожденным от каких-либо предубеждений.

Поэтому очень важно получить ответы на вопросы: возможно ли объяснить использование нескольких целей наказания в уголовном законе? почему такая конструкция нашла место в российском уголовном законе? Для этого необходимо обратиться к уголовному законодательству прошлого.

В науке уголовного права исторический метод используется часто, поскольку позволяет объяснить современные конструкции норм закона. «В деле эффективной разработки любой научной проблемы важную роль играет изучение истории вопроса, поскольку известно, что исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, дает возможность вычленить закономерности развития теории и практики, трудноуловимые без ретроспективного анализа»¹.

Обращение к нормативно-правовым актам прошлого дает возможность постичь замыслы законодателя, увидеть не только влияние тех или иных социальных факторов на юридические конструкции норм, но и показывает его «прорывы» и «огрехи» при описании тех или иных институтов права, а также деяний и санкций за их совершение. Важными представляются законодательные решения, имеющие различные юридические оценки. Одни позволяют увидеть верные решения, другие – недочеты, которые не следует повторять. Именно в сопостав-

лении их содержания по такому значимому вопросу, как цель наказания, можно найти ту, которая отражается всегда в конструкциях уголовно-правовых норм, вне зависимости от временного этапа. Мы разделяем точку зрения о том, что закон в той или иной степени есть «выражение воли господствующих классов»², которую следует учитывать в ходе оценки и сопоставления с другим этапом.

Обычно анализ нормативных актов начинают с более ранних источников. Остановимся только на некоторых из них. Так, например, изучение текста Русской Правды показывает, что в ней отсутствуют какие-либо прямые или косвенные указания о цели наказания³.

В то же время можно сделать вывод, что значительная часть норм направлена не только на защиту интересов отдельных групп, но также на пресечение ответных действий по мотиву мести со стороны пострадавших, самосуд.

Чтобы сократить обзор, но показать разнообразие вариантов, обратимся к более поздним источникам. В этой связи интерес представляет Соборное уложение 1649 г., нормы которого носят смешанный характер, включают положения, непосредственно затрагивающие не только вопросы назначения наказания, но и возмещения вреда потерпевшим и издержек в казну государства. Здесь не содержится прямых указаний на цель (цели) наказания, однако компенсационный характер норм позволяет предположить наличие признаков, близких к признакам цели наказания, которая в современном законе описана как восстановление социальной справедливости. Хотя надо признать, что в действующем российском уголовном законе ни один из видов наказания не предполагает каких-либо возможностей для получения потерпевшей стороной компенсаций. Эти вопросы скорее относятся к вопросам гражданского иска в уголовном процессе, чем непосредственно к наказанию.

Вместе с тем анализ отдельных норм позволяет сформулировать вывод о такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Так, например, гл. X Соборного уложения 1649 г. гласит:

– «ст. 162. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны, и тем пытаным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити бесчестье и увечье вчетверо, чтобы впредь не лгали»;

– «ст. 199. А будет кто ис тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сы-

щется про то допряма, и того, которой ранит, у одного отсець рука, а товарыщей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать. А за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое»;

– «ст. 217. А за то, что он ту птичью приваду испортит, учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, чтобы ему и иным таким непавадно было впредь так делать»⁴.

Конструкции «впредь не лгать», «впредь не воровать», «впредь так не делать» не часто, но встречаются и в других главах Соборного уложения 1649 г. Они показывают воздействие наказания на будущее поведение лица, свидетельствуют о зарождении цели предупредить совершение новых преступлений как виновным, так и другими лицами.

Следующим нормативным актом, заслуживающим внимания, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Несмотря на то что это был первый отраслевой нормативный акт, цели наказания в нем также оказались не определены. Обращают на себя внимание виды наказания, так как они дифференцированы на две большие группы: уголовные (ст. 19) и исправительные (ст. 34)⁵. Характер этих норм отражает их направленность. Можно предположить, что во втором случае речь идет о наказании, которое должно оказывать исправительное воздействие на виновное лицо, что преследуется такая цель, как исправление виновного лица.

Первым уголовным законом, в котором находит отражение вопрос о целях наказания, является Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1922 г. Учтем, что кодекс принимался в условиях, когда государство было ослаблено гражданской войной. Так в ст. 8 изложена следующая конструкция:

«Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений»⁶.

Заметим, что ситуация, в которой был подготовлен этот уголовный закон, была крайне сложной. Законодатель выделяет не только наказание, но и меры социальной защиты, которые в следующем законе получают распространение. Цели наказания структурированы и изложены во взаимосвязи друг

с другом. При этом не наблюдается какого-либо приоритета целей, за исключением формальной последовательности, в которой они расположены. Условно первая цель своим содержанием включает сразу две: частной и общей превенции, распространяющей свое действие во втором случае на «неустойчивых элементов общества». Также обратим внимание, что условно третья цель «лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений» является продолжением первой цели «предупреждения новых нарушений... со стороны нарушителя». Считаем, что достижение цели предупреждения преступлений возможно несколькими способами, и лишение возможности совершить преступление является ее частным случаем, предполагающим внешнее воздействие, заключающееся в создании определенных условий, исключающих или минимизирующих возможность совершить преступление.

Представляет интерес вторая цель – приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия. Она содержит сложную конструкцию, так как в ней определен способ ее достижения, который связан с оказанием исправительно-трудового воздействия на виновного. Трудовое воздействие, а именно «общественно полезный труд», в ст. 9 действующего УИК РФ является одним из средств исправления. Думаем, что и эта цель взаимосвязана с целью предупреждения преступлений, так как подразумевает оказание воздействия на личность виновного путем формирования качеств, позволяющих ему совместно проживать с другими членами в обществе, не нарушая их права, соблюдая установленные государством правила поведения. В сущности, она является опосредованным способом предупреждения преступлений.

Заслуживает внимания УК РСФСР 1926 г. Если убрать политический подтекст произведенной замены формулировки «наказание» на «меры социальной защиты», которая также присутствовала в прежнем уголовном законе, то видим, что общее количество целей осталось тем же – три. Анализ показывает, что за четыре года законодатель все же провел некоторую работу над ошибками. В ст. 9 УК РСФСР 1926 г. цели мер социальной защиты изложены следующим образом:

«а) предупреждение новых преступлений со стороны лиц, совершивших их;

б) воздействие на других неустойчивых членов общества;

в) приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся.

Меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят»⁷.

Следует отметить целый ряд других изменений. Так, определено, что причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства нельзя считать в качестве цели, так же как возмездие и кару нельзя рассматривать как задачи мер социальной защиты. Фактически эти требования закона во время репрессий конца 1920–1930-х гг. полностью игнорировались.

Сравнение формулировок с предшествующим уголовным законом показывает, что законодатель выделил частное и общее предупреждение в две самостоятельные цели. При этом последняя из них была скорректирована: фраза «воздействие на других неустойчивых членов общества» выглядит несколько шире, степень конкретизации стала меньше. Считаем, что воздействие должно совершаться для чего-то.

Изменена и вторая цель. Если ранее она была сформулирована как «приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия», то в УК РСФСР 1926 г. она звучит как «приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся». Следовательно, приспособлять для условий общежития лиц, совершивших преступления, можно не только способом исправительно-трудового воздействия.

С положительной стороны можно отметить отказ от дублирующей цели – «лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений».

Безусловно, нельзя обойти вниманием УК РСФСР 1960 г., который, как и два его предшественника, содержал указание на несколько целей наказания. В ст. 20 цели наказания изложены следующим образом: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства»⁸.

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 20 содержит две группы целей, каждая из которых включает еще две. Поэтому можно сказать, что таковых четыре:

- исправление и перевоспитание осужденных;
- предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Обратим внимание на следующее: способ «исправительно-трудового воздействия» в целях приспособления нарушителя к условиям общежития (в УК РСФСР 1922 г.) в УК РСФСР 1926 г. исчез и вновь появился в несколько трансформированном виде, но уже как самостоятельная цель наказания в УК РСФСР 1960 г. в виде «исправления осужденных... в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития». На наш взгляд, это важное замечание, которое следует особо отметить в контексте соотношения целей наказания.

Если говорить о перевоспитании осужденных, то здесь надо принимать во внимание процесс формирования значимых для этого качеств, которые у лица отсутствуют или деформированы. Процессы исправления и перевоспитания тесно переплетаются, в том числе и в вопросе выработки честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения правил социалистического общежития. Поэтому эти формулировки в законе были объединены союзом «и».

Вернулся законодатель и к сходной конструкции, содержащейся в УК РСФСР 1922 г., о цели предупреждения, где частная и общая превенция были объединены в одной формулировке «а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества». Однако отметим, что в УК РСФСР 1960 г. точность описания этой цели стала на порядок выше.

Полемика вокруг целей УК РСФСР 1960 г. о каре поднималась неоднократно. Содержащаяся в нем формулировка «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» не разрешала спор. Если в УК РСФСР 1926 г. было прямо указано, что «меры социальной защиты... задачи возмездия и кары себе не ставят», то решение законодателя в УК РСФСР 1960 г. объединить в одном предложении лаконичное изложение сути наказания и его целей вызвало споры. Это решение показало, что подобные объединительные конструкции не

всегда приносят пользу, их использование требует точности.

Подводя итог нашим рассуждениям, важно отметить следующее.

Первые признаки, свидетельствующие о наличии цели наказания и отвечающие на ключевой вопрос о назначении наказания, можно найти в Соборном уложении 1649 г. В отдельных его нормах присутствуют формулировки, указывающие на желаемый результат применения наказания.

Первые конструкции, непосредственно описывающие цели наказания, появились в УК РСФСР 1922 г. и получили свое развитие в последующих уголовных законах. Эти изменения носили разноплановый характер: одни из целей исчезали бесследно, другие появлялись вновь, третьи, видимо, обладая большей устойчивостью и достоверностью, подвергаясь трансформации, сохраняли свое место в каждом уголовном законе. Конечно, они были подвержены определенному воздействию, связанному с изменениями в социально-политическом устройстве государства. Появлялись новые цели наказания.

Конструкцию с использованием нескольких целей в уголовном законе можно объяснить стремлением законодателя в одном случае не ошибиться с выбором и ограничением во времени, в другом – скорее всего, речь шла о шаблонности мышления, нежелании отказываться от второстепенных категорий, хотя допустимы и другие варианты.

Все российские уголовные законы, содержащие нормы о целях наказания (или мерах социальной защиты), сконструированы таким образом, что включают несколько целей. Чаще всего их три, хотя само содержание целей меняется. Интересно, что из трех целей только одна в той или иной форме упоминается всегда. В современном за-

коне она определена как «предупреждение совершения новых преступлений». Представляется, что подобная формулировка в предшествующем уголовном законе была точнее.

Цель «исправление осужденного» не всегда присутствовала в уголовных законах. Например, в УК РСФСР 1922 г. она использовалась как способ достижения другой цели наказания, а в УК РСФСР 1926 г. не упоминалась совсем. Хотя надо отдать должное, что законодатель уделяет ей пристальное внимание. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. прямо выделяется группа исправительных наказаний. Это позволяет предположить, что в этом случае на виновное лицо должно оказываться исправительное воздействие, при этом преследуется такая цель наказания, как исправление виновного лица.

Цель восстановления социальной справедливости в уголовном законе появилась впервые. Возможно, это некая дань тем формулировкам, которые были в УК РСФСР 1926 г., а также принципу справедливости. Утверждать, что она достигается в ходе применения наказания можно не всегда. С точки зрения потерпевшего, компенсация, существенно превышающая имущественный вред, причиненный преступлением, гораздо лучше восстанавливает социальную справедливость, чем любой другой вид наказания. Если же это посягательство против личности, то здесь сложно подобрать какой-то единый вариант наказания, который во всех случаях позволит хоть как-то говорить о достижении этой цели.

Сопоставление целей наказания в источниках показывает не только отличия в конструкциях, но и подводит нас к выводу, что цель должна быть одна – та, которая нужна наказанию, а не три, как это сложилось сейчас.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беляева Л. И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина 19 – начало 20 в.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 3.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 17. С. 164. URL: <http://leninvi.com/t17/p164/> (дата обращения: 05.06.2021).

³ См.: Русская Правда (Пространная редакция). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947/> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm/> (дата обращения: 05.06.2021).

⁵ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 5, 10.

⁶ Собр. узаконений РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

⁷ См.: Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

⁸ См.: Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹ Belyaeva L. I. *Pravovye, organizacionnye i pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti ispravitel'nyh zavedenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii (seredina 19 – nachalo 20 v.)* : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1995. S. 3.

² Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij*. 5-e izd. M., 1967. T. 17. S. 164. URL: <http://leninvi.com/t17/p164/> (data obrashcheniya: 05.06.2021).

³ Sm.: *Russkaya Pravda* (Prostrannaya redakciya). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947/> (data obrashcheniya: 05.06.2021).

⁴ Sm.: Tihomirov M. N., Epifanov P. P. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda*. M., 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm/> (data obrashcheniya: 05.06.2021).

⁵ Sm.: *Ulozhenie o nakazaniya ugolovnyh i ispravitel'nyh*. SPb., 1845. S. 5, 10.

⁶ *Sobr. uzakonenij RSFSR*. 1922. №15. St. 153.

⁷ Sm.: *Tam zhe*. 1926. № 80. St. 600.

⁸ Sm.: *Zakon RSFSR ot 27.10.1960 «Ob utverzhdenii Ugolovnogo kodeksa RSFSR»* (vmeste s «Ugolovnym kodeksom RSFSR») // *Vedomosti Verhov. Soveta RSFSR*. 1960. № 40. St. 591.

